

Когда капля концентрированного яда скатилась в ночной горшок, блеск в глазах Сяо Эня постепенно стал усиливаться. Он сложил пальцы рук в мудры, снова сделал движение руками, и прежде всегда хаотично двигавшаяся в его теле истинная ци медленно успокоилась. В застенках Контрольной палаты он постоянно подвергался пыткам и воздействию ядов, бывший глава седьмого отдела отлично понимал, в каком состоянии его тело, поэтому всегда точно дозировал воздействие, постоянно заставляя Сяо Эня находиться на грани.

После того, как они выехали из столицы, Фань Сянь использовал ещё более радикальный способ, впрыскивая яд прямо в вену, и нанёс организму Сяо Эня очень большой вред. Но как Фэй Цзе говорил Фань Сяню в детстве, в деле отравления самое важное — то, как именно происходит отравление, а не то, насколько сильнодействующее вещество применяется.

У Фань Сяня было слишком мало опыта взаимодействия с такими специфическими людьми, как Сяо Энь, и он, похоже, не учёл двадцатилетней закалки Сяо Эня, в теле которого уже находились сотни самых разнообразных ядов. Они в своё время уже пришли в своеобразное равновесие, которое не давало ему умереть, но и не давало найти способ выгнать яды из тела при помощи истинной ци.

Но в этот раз использованный Фань Сянем яд, словно топор, жёстко вклинился в сложное сплетение ядов. И хотя в процессе это доставило Сяо Эню сильные мучения, но также это и дало ему, несколько десятилетий изучавшему яды специалисту, шанс распутать узел ядов.

Краешки рта Сяо Эня слегка приподнялись; его пересохшие губы на фоне белых, как снег, волос выглядели совершенно ужасающе.

Внезапно холодный блеск в его глазах пропал, всё его тело ослабло, он сразу стал выглядеть намного старше, и от его тела начал исходить запах старости.

Вереница повозок медленно остановилась, люди начали искать место рядом с озером, чтобы разбить лагерь. Вдалеке, словно порыв ледяного ветра, с правой стороны от посольской миссии пронеслись Чёрные всадники, чтобы зачистить всё впереди, а потом вернуться обратно. Ван Цинянь снаружи нащупал ключ, открыл превосходно запёртую железную дверь и с выражением крайней почтительности на лице зашёл внутрь, чтобы предложить Сяо Эню еду и питьё. Очень аккуратно он освежил лицо узника мокрым полотенцем и наконец спросил:

— Сегодня будем расчёсывать волосы?

Сяо Энь покачал головой, холодный блеск в его глазах вспыхнул и сразу же снова бессильно погас. Слегка хриплым голосом он спросил:

— В какое время сегодня придёт господин Фань?

Он имел в виду ежедневное посещение Фань Сяня для введения яда. Ван Цинянь с лёгкой улыбкой ответил:

— Мы недалеко от границы, молодой господин Фань считает, что господина Сяо можно освободить от ежедневных пыток ядом.

На лице Сяо Эня не возникло ни намёка на радость, он лишь закрыл глаза и спросил:

— Слышал, что господин Фань в следующем году примет на себя управление внутренней сокровищницей государства Цин, это правда?

Ван Цинянь ошибочно решил, что это Фань Сянь рассказал ему, поэтому тоже не стал ничего скрывать и с улыбкой ответил:

— Да, возможно, это самое богатое место во всей Поднебесной.

— Неужели есть кто-то богаче, чем семья Е? — губы Сяо Эня презрительно скривились.

Ван Цинянь вздрогнул, сразу же вспомнив это незнакомое имя, и улыбнулся:

— Семья Е давно погибла.

— Что?

Неизвестно, что при этом подумал Сяо Энь, но он быстро скрыл сверкнувший в его глазах свет. Увидев, что дальнейших вопросов не последовало, Ван Цинянь украдкой облегчённо вздохнул, забрал ночной горшок из-под стула и, пригнувшись, вышел из повозки.

Ван Цинянь прикрыл нос и с горшком в руках пошёл на противоположную сторону стоянки отряда посольской миссии. Добравшись до центральной палатки, он поставил ночной горшок и пожаловался:

— И как этот старикан за день успел столько навалить? Просидел в тюрьме двадцать лет и так быстро восстанавливается, я даже начинаю подозревать, что этот тип и вовсе не человек.

Фань Сянь с улыбкой повернулся, подошёл к Ван Циняню, сняв крышку с горшка, слегка нахмурился и сказал:

— Ну и вонь.

— Это действительно неудачный ход.

Белый полог из тюля в великолепном выездном императорском дворце в Синьяне нежно трепетал на ветру. Ранней весной в этом дворце царила прохлада, повсюду росли зимние вишни, что очень походило на дворец Возвышенной Истины в столице. Полулёжа на низкой лежанке за белым тюлем, та самая прекрасная и слабая женщина очаровательно улыбалась и смотрела на опускающего камешек на доску вейцы приближённого.

Приближённого звали Хуан И. И хотя имя у него было самым простым, но он обладал великолепным стратегическим мышлением. Услышав слова принцессы, он с деловым видом улыбнулся и ответил:

— В партии со старшей принцессой, пусть даже это будет игрок мирового класса, он всё равно сможет совершать лишь неудачные ходы.

— Не думаю.

Перед глазами старшей принцессы Ли Юньжуй возник образ изящного лица Фань Сяня, и она невольно улыбнулась:

— Этот ребёнок очень умен, не думай, что раз для него проходит всё так гладко, то это исключительно заслуга Фань Цзяня и брата-императора. Я вот только никак не пойму, почему и Чэнь Пинпину настолько нравится мой зять.

Хуан И покачал головой, легонько похлопал рукой по своим длинным ногам и сказал:

— Необъяснимо. Если так уж нужно найти объяснения, то можно лишь предположить, что это потому, что Фань Сянь так нравится императору.

— Брату-императору нравится Чэнь'эр, видимо, он любит всё, что с ней связано. К тому же Фань Сянь обладает сильным литературным даром и отлично владеет боевыми искусствами, это тоже может служить причиной гордости для императора. — Старшая принцесса слабо усмехнулась и тихо добавила: — Только жаль, что он считает себя слишком умным, поэтому в итоге сделал такой неудачный ход. Путь дипломатической миссии в обход удельных княжеств может показаться намного безопаснее, но на самом деле бескрайние степи и огромное озеро — отличное место для побега.

— Суда по донесениям, их сопровождают Чёрные всадники.

— Конечно, я знаю об этом. — Старшая принцесса улыбнулась и добавила: — Поэтому всё зависит от того, сможет ли сам Сяо Энэ сбежать.

— Зачем Сяо Энэ сбежать? — нахмурился в раздумьях Хуан И. — Согласно соглашению между вами и Шан Шаху, достаточно Сяо Энэ вернуться в страну, как он сразу же снова возьмётся за дело, учитель и ученик снаружи и внутри начнут действовать сообща с императорским двором,

у них будут сорока процентные шансы скинуть с престола нынешнего императора Северной Ци.

— Сяо Эня сложно контролировать... точно так же, как и Чэнь Пинпина. — Старшая принцесса слегка улыбнулась и продолжила: — Если он без приключений вернётся в Северную Ци, то окажется под полным контролем императора Северной Ци, и кто знает, это может обернуться ещё двадцати годами за решёткой, где он и умрёт от старости. Это ничем не поможет нашему с Шан Шаху плану. Я потеряла репутацию, отдала врагу этого беднягу Янь Бинъюня — всё ради того, чтобы освободить Сяо Эня и чтобы тогда Шан Шаху наконец выполнил своё обещание... Я не позволю никому испортить это дело.

— А если Шан Шаху передумает? Всё же он генерал Северной Ци.

— Сяо Энь согласится отдать жизнь ради Северной Ци? Если я сделаю ход, то пусть даже если Шан Шаху сам не воспротивится, боюсь, семья Чжань, эти глупцы, заставят его воспротивиться.

Хуан И с полуулыбкой сказал:

— Когда старшая принцесса тщательно всё просчитывает, никто не способен противостоять.

— Не надо лести. — Старшая принцесса прикрыла ладонью губы и немного застенчиво улыбнулась: — До брата-императора мне в этом очень далеко.

Она вдруг вздохнула, её взгляд проник за тяжёлый белый полог из тюля и неизвестно куда устремился; на невероятно прекрасном лице появилось немного мечтательное выражение — брови словно с картины, облик словно у бессмертной, — и Хуан И рядом невольно тоже мечтательно глазел на неё, словно одурманенный.

— Дело с листовками в прошлый раз нанесло репутации старшей принцессы большой урон, — спустя много времени Хуан И очнулся от прекрасного, словно картина, наваждения и глубоким голосом сказал: — Жаль, что так и не удалось его расследовать. Но, по сведениям, присланным семьёй капитана Е из городской стражи, к делу проникшего во дворец Возвышенной Истины убийцы, должно быть, имеет отношение Контрольная палата.

Старшая принцесса, подпирая подбородок, по-прежнему мечтательно смотрела в пустоту, словно и не слыша сказанные им слова. Прошло немало времени, прежде чем её нежные губы зашевелились, и она произнесла:

— Не нужно думать об этих пустяках. Что нам сейчас надо сделать, так это полностью затащить Шан Шаху на нашу лодку.

Хуан И немного помолчал, а потом немного возмущённо заявил:

— В моих глазах это вовсе не пустяки. Принцесса день и ночь строит планы для императорского двора, а после происшествия на улице Нюланьцзе в прошлом году невежественные людишки и гадкие чиновники решили, что это старшая принцесса хотела убить молодого господина Фаня, чтобы не отдавать ему внутреннюю сокровищницу. Откуда им было знать, что принцесса искала способ, как помочь императору найти предлог для военного похода на север... В итоге императорский двор заполучил большой кусок земель, но кто теперь вспомнит, что это всё началось с вас.

Старшая принцесса Ли Юньжуй слегка недовольно насупилась и махнула рукой:

— Не надо об этом.

Хуан И, смотря на прелестное лицо принцессы, набрался наглости и сказал:

— Что же касается Янь Бинъюня, то изначально принцесса лишь организовала всё втайне, но кто знал, что мерзкие людишки вытащат всё на свет и в итоге простой народ государства Цин будет думать, что принцесса поддерживает тайные связи с другим государством. Эти глупцы неужели не понимают, что с её положением для старшей принцессы нет никакой пользы в сговоре с врагом. Люди всегда видят только то, что на поверхности, и совсем не понимают, насколько великолепны скрытые планы принцессы, сколько пользы они приносят императорскому двору.

Принцесса холодно посмотрела на него и после долгого молчания внезапно сказала:

— Когда приедет Юань Хундао, сообщите мне.

Хуан И хотел что-то сказать, но промолчал.

Через какое-то время старшая принцесса вдруг захихикала и мягким голосом сказала:

— Люди высмеивают меня за чрезмерно безумные поступки, а я смеюсь над ними, потому что они не понимают: пока с братом-императором всё хорошо и с государством Цин всё хорошо, до остального мне нет никакого дела. (Комментарий автора: «Простите, рука сама написала эти слова старшей принцессы, я опомнился, только когда уже написал и от души рассмеялся. Решил не исправлять».)

Хуан И содрогнулся в душе, словно смутно ощутив что-то. Ему оставалось только дрожать, не смея произнести ни слова.

— У Чэнь Пинпина наверняка есть свой план. — Старшая принцесса слегка улыбнулась: — Я уверена, что у Фань Сяня, этого милого ребёнка, тоже есть свой план. Кстати говоря, на самом деле, у нас всех примерно одни и те же цели касательно других государств, только вот в их воплощении есть разногласия... Если Сяо Энью не удастся сбежать, то, когда они прибудут в

столицу, пусть наши люди свяжутся с посольской миссией и попросят Фань Сяня помочь нам в реализации нашего плана.

Это сильно потрясло Хуан И, про себя он подумал: «И как можно работать сообща с врагом?»

Словно угадав, о чём он подумал, слабая до невозможности старшая принцесса скрыла усмешку и сказала:

— Кое о чём тебе думать не стоит. Ты решил, что сегодняшние твои слова должны меня растрогать? — В её прекрасных глазах сверкнула насмешка: — Я с рождения больше всего ненавижу, когда недалёкие люди пытаются меня растрогать.

— Я не смею. — Весь вспотев, Хуан И поднял голову, посмотрел на старшую принцессу и тихо сказал: — Тогда что насчёт плана для Янь Сяои касательно младшего господина Фаня, временно приостановим его?

— Зачем же останавливать? — с улыбкой посмотрела на него старшая принцесса; от этих слов повеяло таким холодом, что Хуан И сразу склонил голову. — Мне очень нравится этот ребёнок Фань Сянь, мой зять меня не разочаровал, поэтому мне тяжело быть так далеко от него... Живой или мёртвый, он несомненно будет красивым молодым человеком.

Это самая непредсказуемая во всём государстве Цин прекрасная женщина медленно подняла голову, на её очаровательном лице появилось очень серьёзное выражение, и про себя она подумала: «И кто сказал, что женщина не может блистать на политической арене Поднебесной? Раз раньше уже была одна такая, я обязательно стану второй».

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2881307>